

Печатается по изданию: Ростопчина Е. П. Стихотворения. Проза. Письма. Сост., вступ. ст., подгот. текстов и примеч. Б. Н. Романова.-- М.: Сов. Россия, 1986.

<http://imwerden.de> -- некоммерческое электронное издание, 2008

Письма кн. В. Ф. Одоевскому

1

Пятигорск, 25 мая 1839

Зачем вас здесь нет?.. здесь так хорошо, тепло, светло, воздух так чист, так тих, дышится легко, живется так же, без забот, без мыслей, без занятий, словом, мне здесь так привольно и приятно, что часто приходит в голову: "Зачем же вас здесь нет?.." Как вы бы отдохнули от всех своих труженических обязанностей и хлопот! Как вы бы помолодели и духом, и сердцем, и здоровьем; как мы с вами наболтались бы досыта!.. Но вы между тем душитесь за пером и бумагами, да еще казенными, скучаете в опустелом Петербурге и убиваете свое бедное существо над тысячью неприятных и досадных трудов. Почти неделя, что я здесь, и еще не раскрывала книги, не подходила к письменному снаряду; и теперь, желая поздороваться с вами, из-за тридцати земель тридцати гор и рек нахожу вместо чернил какую-то размазню из сажи, явный признак необразованности, следственно, благоденствия сего края, спокойного, малограмотного, малопишущего. Сюда на днях должен прибыть ваш двоюродный брат, находящийся в службе в здешнем корпусе¹, и я горю нетерпением с ним познакомиться. В детстве моем семейство Ренкевичевых² представляло мне его идеалом ума и души; если это точно правда, что он таков, то знакомство с ним будет мне и приятно, и опасно, и дружба одного из князей Одоевских вряд ли будет мне защитой против привлекательности другого. Но во всяком случае я обещаюсь не утаивать от вас ни мнения моего о вашем родственнике, ни подробностей нашей встречи. Il aurait beaucoup à faire pour vous effacer de mon coeur, et je l'en défie, en votre nom et au mien*.

Говорят, что он много написал в последние года и что дарование его обещает заменить Пушкина, и говорят это люди умные и дельные, могущие судить о поэзии. Посмотрим, посмотрим!.. Он Одоевский, и это уже большое достоинство в моих глазах.

Знаете ли вы, что вы должны меня спасти, меня избавить и защитить в одном щекотливом случае? Уже здесь, дня с четыре тому, получила я через нашего управляющего в Москве письмо от Бенкендорфа, написанное 24-го января, в котором он просит очень вежливо и обязательно моего соучастия для альманаха Владиславлева³. Где это письмо завалялось, почему так поздно дошло до меня, -- не знаю, но предвижу, что ме-ня обвинят в неучтивости за то, что я не отвечала, и прошу вас, душенька-благодетель и доброжелатель, возьмите на себя труд меня оправдать и чрез Владиславлева доведите до Бенкендорфа причину моей невольной невежливости. Я теперь ничего запасного не имею, чтобы замаслить подаванием безвинную вину, но попросите Плетнева, чтоб он уступил что-нибудь из присланных ему недавно мелочей, и отдайте Владиславлеву. Не правда ли, что отвечать прямо Бенкендорфу было бы неловко и не кстати? Но, ради бога, будьте моим заступником и хода-таем, и устройте дело так, чтоб меня бранили как можно менее, ибо на отсутствие осуждений я уже перестала надеяться в здешнем мире. Если вам будет досужно, напишите мне несколько слов; до 10-го августа адресуйте сюда, а позже в Анну, как всегда. Addio, caro amabilissimo, siate per me sempre quai che siate adesso ed io non posso e non voglio cambiare mai**.

Е. Ростопчина

Посылаю вам цветы, сорванные на здешних горах, а именно на Машуке.

* Ему стоило бы много труда изгладить вас из моего сердца, и ему это не удастся -- порукой в том вы и я (*фр.*).